

Сблизившись с ним и крепко обняв, Бай Жуи оставил у него на лбу теплый поцелуй.

— Мы с тобой семья, мы муж и жена... — тихо произнес он, но слова его звучали ясно и отчетливо, — Я буду очень осторожен, чтобы не сделать тебе больно.

Чэн Но смутился, но спрятаться ему было негде, поэтому он все же выдал из себя слова:

— Я подумаю над этим...

Сказав это он внутренне сожалел о своем длинном языке, как можно было сказать такое? Абсолютно нельзя!

Бл*ть. Я знал, что эти слуги не научили Бай Жуи чему то хорошему! Он явно отбросил всякий стыд, и так как у Бай Жуя лицевой паралич, то его выражение всегда холодное и отстраненное, у него явно нет совести!

Услышав это Бай Жуи явно обрадовался, хотя он не улыбался, его глаза стали яркими. Чэн Но не смел на него смотреть отвернулся, потому он слегка прикусил его ухо, наблюдая, как о дрожит, и медленно покраснел, затем лизнул его еще несколько раз.

Почувствовав Бай Жуя так близко он не выдержал и несколько раз несильно того толкнул, смущенно произнеся:

— Ты снова начинаешь, я иду спать...

Он едва сдерживался! Чтоб дразнить твоего отца, чтоб он сдерживал свои желания, да еще он не мог ему ответить! Он снова хочет этого! И его это раздражает!

Проклятье, на самом деле, у него даже появилось желание самому прижать Бай Жуи, этот парень слишком привлекателен! ...

Бай Жуи наконец прекратил, крепко держа Чэн Но в руках, наблюдая за его дрожащими ресницами и вспыхнувшим на лице румянцем, невольно заморгав.

Давным-давно он себе представлял сегодняшнее, покорно лежащего на его руках Чэн Но, и они двое находились так близко друг к другу в крепких объятиях, что даже их дыхание слилось.

Он продолжал подавлять свое дыхание, прежде чем он осмелился вернуться к своему нормальному состоянию. Кровь в его теле стабилизировалась, чтобы он мог хорошо себя контролировать. Он готов ждать Чэн Но.

Так как Чэн Но сказал, что подумает, это доказывает, что его сердце не отталкивает его ... губы Бай Жуи не могли не показать намека на легкую улыбку.

Здесь не было ни дня, ни ночи. Чэн Но обычно спал, пока не просыпался естественным образом.

Когда он открыл глаза, то первое, что он увидел, это обнаженную грудь и грудные мышцы под светлой кожей, только тогда он понял, что лежит в объятиях Бай Жуя. На груди оказались парочка синеватых засосов, видимо это он их оставил. Он дернулся и осмотрел свое тело, Бай Жуи оказался очень нежным, и на его теле не появилось никаких явных следов.

Он осторожно отодвинул руку Бай Жуи в сторону и, подняв голову, обнаружил, что тот внимательно на него смотрел.

— ... Хорошо отдохнул или продолжишь? — спросил он, притворяясь естественным, но его скорость все же была выше обычной.

— Эти дни я отдыхал достаточно, — он тоже сел и и медленно оделся.

Чэн Но издал звук "О" и встав, вылил воду из тыквы-горлянки в открытый сосуд и подал Бай Жую со словами:

— Здесь слишком примитивно. Прежде всего вымойся. Нужно будет сходить срезать несколько деревьев и сделать кровать со столом.

Посмотрев на воду Бай Жуи задумчиво сказал:

— Я помню, что ты каждый день меня протирали.

Чэн Но очень смутился, ведь в то время он щипал его уши, касался (гладил, щупал) его мышц живота, и докучал разговорами. Зная что тот в сознании, он бы никогда такого не сделал! Посмотрев на бифэна спрятавшего голову под крылом, сидевшего в уголке, он подошел к нему, чтоб накормить того сушеным мясом.

К счастью Бай Жуи это не озвучивал, он умылся и сказал:

— У нас по-прежнему нехватка соли? Давай сегодня вместе ее поищем. В Сюэ Чэне имеются солончаки, может и здесь есть несколько.

Чэн Но с облегчением вздохнул, и медленно поднялся на ноги. Он не понимал что с ним, но при виде Бай Жуи он совершенно терял себя, и надо с этим что-то делать...

В пещере все еще стояли недоделанные заготовки шахмат, при виде них Чэн Но вспомнил о Тао Мо, поэтому спросил у Бай Жуя о происхождении этого места.

— Я не знаю о нем, знаю только, что это место существует уже сотни лет, — покачав головой ответил тот.

— Сегодня мы пойдем на поиски соли, — со смехом сказал Чэн Но, хоть и разочаровался его незнанием.

По дороге он рассказал, что планирует учиться у того древесным техникам, и опять рассмеявшись сказал:

— Не знаю, получится ли у меня с вином, но играя в шахматы с ним я не могу его одолеть, может ты попробуешь с ним сыграть.

Бай Жую, естественно, не нравилось то, что тот пытался угодить другому, но не препятствовал. Он понимал его желание стать сильнее.

— Хорошо, в следующий раз мы ходим к нему вместе, — сказал он взяв Чэн Но за руку.

Еще несколько дней назад Чэн Но носил Бай Жуя, находившегося без сознания, на себе. Теперь же Бай Жуи вел его за собой, держа его за руку, это давало им двоим нежные чувства в их сердцах.

Украдкой взглянув на Бай Жуи Чэн Но почувствовал, как успокаивается, видя его у него будто гора с плеч свалилась.

По дороге встречались некоторые очень опасные растения-людоеды, изначально Чэн Но их избегал, но с Бай Жуюем вопрос легко решился. Чэн Но также воспользовался возможностью, чтобы собрать много образцов и семян и тщательно отсортировать их в мешки для хранения и бутылки.

После долгих поисков они наконец увидели кусок белой земли. Чэн Но быстро окунул в нее палец и сунул его в рот, вкус соленый и вяжущий. "Тфу" выплюнул он, достал воды и прополоскал рот, с счастливой улыбкой он сказал:

— Соленая почва, можно будет ее отфильтровать по возвращении.

Присев на корточки Бай Жуи начал наполнять ею сосуд. Рукава при этом у него волочились, и он казался особенно неуклюжим, но дотошным.

Чэн Но редко видел, как Бай Жуи пренебрегал своим имиджем, и почему-то не мог

удержаться, но громко рассмеялся и присел рядом с ним на на корточки начав помогать.

Вместе с этой солью Бай Жуи нашел немного энергетической руды, с ними он сможет сделать различную простую посуду, поэтому у них появятся кастрюли и сковородки.

Бай Жуй сгустил острое ледяное лезвие, а затем с легкостью разрезал им древесину на тонкие и средние доски, так что кровать, ванна (бадя), стол, табуретки ... у них было все.

Как будто возвращение от пещерных людей к цивилизованному обществу произошедшее в одночасье. Пока тот разбирался с мебелью, Чэн Но за это время несколько раз отфильтровал соленую почву, и увидев все эти вещи был потрясен.

Он должен был признать – Бай Жуи поистине всемогущий в экономном создании хозяйственных вещей!

Более того, при создании этих тривиальных вещей Бай Жуи не проявлял никакого нетерпения, так же, как будто сохраняя внимание на своей практике. Пристально на него глядя он сжал губы, чувствуя как его привычное сердце подскочило и забилось сильнее от волнения.

Взяв половину шахмат, Чэн Но отдал их Бай Жую попросив сделать круглую основу одного размера. (я думаю тут все же европейские шахматы, но это могут быть и го)

— Позже я научу тебя играть в шахматы. Сначала я буду готовить.

В эти дни он не мог есть горячую пищу. Вымыв диких овощей, и грибов, он потушил с ними мясо. У него нет ни риса ни лапши, поэтому он мог приготовить только это.

Когда он этм занимался, Бай Жуи пришел с шахматными фигурками. От одного взгляда Чэн Но был ошеломлен, они же идентичные!

Бай Жуи делает все настолько идеально! Он точно Дева!

<http://bllate.org/book/15020/1327460>